Ислам в России и Евразии

Д.Н. Денисов

Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.)

Ислам в России и Евразии

Денис Денисов

Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.)

«Марджани»

2011

Денисов Д. Н.

Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.) / Д. Н. Денисов — «Марджани», 2011 — (Ислам в России и Евразии)

Книга посвящена истории формирования и развития мусульманских общин в 11 городах и промышленных поселках на территории современной Челябинской области в XVIII – начале XX века: Троицке, Верхнеуральске, Челябинске, Миассе, Златоусте, Кыштыме, Сатке, Кусе, Бакале, Пласте и Карабаше. Издание адресовано историкам, исламоведам, а также всем, кто интересуется прошлым Южного Урала.

© Денисов Д. Н., 2011
© Марджани, 2011

Содержание

Введение 5
1. Троицк 7
1.1. Мусульманские приходы города 7
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Д.Н. Денисов
Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.)

Введение

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в Челябинской области проживают 205 087 татар (5,69 % населения), 166 372 башкира (4,62 %), 36 219 казахов (1,01 %), 7379 азербайджанцев (0,2 %), 5125 таджиков (0,14 %), 3057 узбеков (0,08 %), 1249 чеченцев (0,03 %), 604 киргиза (0,02 %), 578 аварцев (0,02 %), 551 лезгин (0,02 %), 372 даргинца (0,01 %), 350 ингушей (0,01 %) и представители многих других народов, которые исторически исповедуют ислам. Их общая доля в населении региона составляет около 12 %. Причем с 1989 г. численность некоторых национальных групп неуклонно увеличивается за счет миграций. Так, за межпереписной период количество таджиков возросло в 5,9 раза, чеченцев – в 2,2 раза, азербайджанцев – в 2,1 раза, ингушей – в 1,7 раза, даргинцев – в 1,5 раза и т. д. Зачастую местные жители ничего не знают о богатой духовной культуре своих соседей и новых переселенцев, их традициях и обычаях, основах религиозного мировоззрения. Да и сами челябинские мусульмане в советский период оказались насильственно оторваны от религии из-за атеистической политики государства, когда были закрыты и разрушены многие мечети, репрессированы служители культа, уничтожена система профессиональной подготовки духовных кадров, а перевод национальных языков с арабской графики на латиницу и кириллицу сделал недоступным для большинства мусульман их многовековое книжное наследие. Поэтому выявление исторических корней ислама на Челябинской земле, предпосылок и обстоятельств его развития выступает необходимым условием подлинного возрождения мусульманской религии на Южном Урале, освоения ее культурного опыта представителями различных народов, обеспечения межконфессионального диалога и согласия.

Целью данного исследования является изучение истории мусульманских общин в городах и промышленных поселках на территории современной Челябинской области в XVIII – начале XX века. Исходя из этого были сформулированы следующие задачи:

– выявить предпосылки, условия и особенности формирования мусульманских общин в этих населенных пунктах, проследить динамику их численности и по возможности провести демографический анализ в разрезе национальной принадлежности, уровня грамотности, сословного состава и структуры занятости;

– раскрыть историю строительства мусульманских культовых зданий, биографии духовных лиц, организационные и экономические основы деятельности приходов;

– дать характеристику системы конфессионального образования;

– показать роль и значение мусульман в социально-экономической и культурной жизни городских поселений, характер их взаимоотношений с представителями других конфессий, органами местного самоуправления и государственной власти;

– рассмотреть общественно-политические процессы в среде мусульман Челябинского края в конце XIX – начале XX века, связанные с движением исламского обновления, реформированием традиционной системы образования, открытием благотворительных и культурно-просветительских организаций, библиотек, развитием национальных средств массовой информации, книгоиздательской деятельности, появлением новых видов искусства.

Основными источниками для написания монографии послужили материалы 5 архивных учреждений – Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального

государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) и Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Большинство этих источников впервые вводится в науч ный оборот.

Книга объединяет 11 самостоятельных очерков, посвященных городам современной Челябинской области: Троицку, Верхнеуральску, Челябинску, Миассу, Златоусту, Кыштыму, Сатке, Кусе, Бакалу, Пласту и Карабашу. Издание адресовано не только профессиональным историкам, исламоведам, но и широкому кругу читателей, интересующихся прошлым Южного Урала.

За помощь в подготовке и выпуске монографии автор выражает глубокую признательность Фонду поддержки научных и культурных программ имени Ш. Марджани, сотрудникам Издательского дома Марджани, рецензентам: доктору исторических наук Веналию Владимировичу Амелину и кандидату исторических наук Владимиру Олеговичу Бобровникову, а также доктору исторических наук Айдару Юрьевичу Хабутдинову, доктору исторических наук Ильдусу Котдусовичу Загидуллину, кандидату исторических наук Игорю Леонидовичу Алексееву, кандидату исторических наук Константину Алексеевичу Моргунову, кандидату исторических наук Дамиру Зинюровичу Хайретдинову, Дине Рустемовне Бикматовой, Мурату Саидовичу и Клавдии Амандыковне Биляловым, Шамилю Абдулловичу Газизову, Нилюфер Бедриевне Гибшман, Рауфу Назиповичу Гизатуллину, Роннетт Имбоден, Сергею Станиславовичу Макарову, Аделе Викторовне Махмутовой, академику РАН, доктору физико-математических наук Роберту Искандеровичу Нигматуллину, Шаукату Валиевичу Рахманкулову, Шаукату Муратовичу Рахманкулову, Руслану и Рафаилу Магжановичам Сайфутдиновым, Марату Абясовичу Сафарову, Эльмире Аслямовне Уразаевой, кандидату педагогических наук, доктору социологии Ларисе Рафаэлевне Усмановой, Розалии Валеевне Хасанжановой, Динаре Хасановой, Александру Викторовичу Чайчицу, Дмитрию Фаридовичу Яушеву, доктору медицинских наук Марату Фаридовичу Яушеву, Эдуарду Марксовичу Яушеву, Троицкому краеведческому музею и лично его директору Наталье Иосифовне Петуниной, музею имени Н. Тагирова Муниципального образовательного учреждения (МОУ) «Акбашевская средняя общеобразовательная школа» Аргаяшского района Челябинской области, Творческому объединению «Каменный пояс» (г. Челябинск) и лично Ивану Владимировичу Купцову. Особая благодарность – замечательным и отзывчивым людям, увлеченным и бескорыстным исследователям Рустему Нагимовичу Ахунову и Алексею Николаевичу Старостину.

1. Троицк

1.1. Мусульманские приходы города

Троицк был основан в 1743 г. как одна из крепостей Оренбургской пограничной линии. Однако с самого начала существования выгодное геополитическое положение выдвинуло его на первые роли в обеспечении торговых и дипломатических отношений с народами Востока. Если губернский Оренбург служил центром притяжения для казахов Младшего *жуза* и отправным пунктом для караванной торговли с Хивинским ханством и Бухарским эмиратом, то Троицк приобрел то же значение для казахского населения Среднего *жуза* и для Восточного Туркестана. Уже в 1750 г. здесь был построен собственный Меновой двор, учреждена пограничная таможня, а командиру Троицкой крепости, который одновременно возглавлял Уйскую дистанцию, поручены «заграничные дела».

Близость кочевий Среднего жуза, прохождение через Троицк караванного пути в Центральную Азию обусловили выбор города в качестве одной из опорных точек новой политики России на Востоке, в рамках которой Екатерина II пыталась использовать исламские институты для развития международных экономических связей, обеспечения безопасности границ, интеграции казахской элиты в политическую систему через определение к ней татарских мулл, рассматривала переводчиков и делопроизводителей как агентов российского влияния, строила мечети и мусульманские школы на приграничной линии в местах сосредоточения меновой торговли. По указу императрицы от 25 февраля 1782 г. было предписано строить за государственный счет мечети на границах Уфимского наместничества и Тобольской губернии для привлечения кочующих казахов и среднеазиатских торговцев. Этот шаг был продиктован стремлением создать комфортные условия для отправления обрядов российским и приезжим мусульманам, которые играли доминирующую роль в приграничной и караванной торговле, завоевать их симпатии, продемонстрировать веротерпимость, равное отношение православного государства к представителям различных конфессий. По представлению симбирского и уфимского генерал-губернатора О.А. Игельстрома от 14 мая 1786 г. одну из таких мечетей начали сооружать в Троицке, однако в отличие от Оренбурга возводилась она не при Меновом дворе, а напротив него, на безопасной российской стороне реки Уй, в комплексе с мусульманским училищем и азиатским Гостиным двором. По-видимому, из-за нехватки средств она была завершена в 1789 г. не каменной, а деревянной, поскольку первоначальная смета всего комплекса в 56 340 руб. оказалась непосильной для местных властей.

Помимо торговцев, прибывавших на меновую ярмарку, в городе была еще одна многочисленная категория временного мусульманского населения. Ежегодно по предписанию военных властей на летнюю линейную службу сюда высылались по очереди до 300 человек из башкирских и мещерякских кантонов. Их обязательно сопровождал собственный мулла, однако в лагере за городскими стенами не было молитвенного здания, а меновнинская мечеть не вмещала всех желающих из-за наплыва приезжих мусульманских торговцев. Поэтому 11 января 1821 г. Троицкий комендант подполковник Петерсон написал в Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС), что охотно желает построить за собственный счет в казенном лагере деревянную мечеть на каменном фундаменте для того, чтобы его подчиненные не оставались «без исполнения по религии своей богомолья». Журналом от 14 февраля ему было отказано, потому что мусульмане несли службу на протяжении 6 месяцев, а после их отъезда по домам «будет мечеть без всякого присмотра и оттого подвергнуться может нежелаемому какому-либо случаю или вертепу». В рапорте от 28 марта 1821 г. комендант возразил, что на зимнее время место башкир и мещеряков занимают оренбургские казаки, лагерь постоянно

охраняется караулами, а часового можно поставить и при мечети. В холодное время года за ней дополнительно будет присматривать мусульманское духовенство меновнинской мечети, закрывая двери храма на ключ. Однако по журналу от 3 мая ОМДС вновь ответило отказом (указ от 12 мая 1821 г. № 249)[1].

В конце XVIII – начале XIX столетия приезжие мусульманские торговцы стали обзаводиться в городе собственными домами, предпочитая селиться непосредственно между Меновым двором и Торговой площадью, где располагалась первая деревянная мечеть. В 20-е годы XIX в. комплекс азиатского Гостиного двора был основательно перестроен на средства частных лиц, а старый мусульманский храм снесен (вероятно, его последним *имамом* был Хамит Абдрахманов[2]). Но уже к 1828 г. по соседству, на дворовом месте № 2, в 38-м квартале, по Оренбургской ул. (ныне ул. Октябрьская), прямо напротив Торговой площади[3] троицким купцом Абдулвагапом Абубакировым (1774–1838) была возведена новая каменная мечеть. С того же времени начало работу и первое в городе медресе. К 1869 г. в нем обучались всего 20 юношей, и это число оставалось неизменным и в 1881 г.[4]

Первым *имамом* этого прихода стал Мухаметзариф Абдулджамилев (Бикматов). Мухаммадзариф бин Габделджамиль бин Файзулла бин Бикмухаммад родился в 1785 г. Получил религиозное образование в Бухаре у Хусаина бин Юсуфа, а также у *имама* дер. Альменевой Челябинского уезда Абдулнасыра бин Сабита бин Сафаргали аль-Эчкени аль-Альмени и других мударрисов[5]. В 50-е годы XIX в. престарелому *имаму* помогал Хузян Манасов, который одновременно был старшим *ахуном* г. Троицка[6].

В январе 1859 г. на должность 2-го муллы 1-й городской мечети был переведен Мухаметшариф Абдуллатифович Адгамов, который до этого по журнальному постановлению Оренбургского губернского правления (ОГП) от 20 июня 1856 г. состоял в званиях *имам-замига, хатыба* и *мударриса* при соборной мечети деревни Юлук ныне Баймакского района Республики Башкортостан (указ от 9 июля 1856 г. № 5212)[7]. Его отец Абдуллатиф бин Адгам бин Абубакир бин Мукай аль-Юлыки (?—1831) был очень известным на Южном Урале педагогом, *имамом* и шейхом суфийского братства *накшбандийа*[8]. После смерти Мухаметзарифа Абдулджамилева 3 января 1861 г. Мухаметшариф Адгамов возглавил приход 1-й соборной мечети города. В октябре 1878 г. оренбургский муфтий обратился в Духовное собрание с предложением «по неимению в Троицком уезде *ахуна для* исполнения поручений Собрания, он находит полезным возвести в звание это достойного по заслугам и опытного в делопроизводстве муллу 1-й мечети города Троицка Мухаметшарыпа Габдуллатыпова» (Адгамова). Журналом Губернского правления на 21 декабря 1878 г. № 1249 он был удостоен звания *ахуна* Троицкого уезда (надпись на указе от 5 января 1879 г.)[9]. Спустя десять лет журнальным постановлением ОГП на 27 октября 1889 г. № 806 Мухаметшариф Адгамов был освобожден от должности по его просьбе, так как «по преклонности лет и болезненному состоянию» не мог «продолжать служение» (указ от 30 октября 1889 г.)[10]. Однако вскоре он подал губернским властям новое

---

[1] Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-295. Оп. 3. Д. 103. Л. 1–2, 4–5.

[2] Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 4. Д. 9779. Л. 3–5 об.

[3] ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3473. Л. 23; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-87. Оп. 1. Д. 376.

[4] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 7182. Б. п.; ГАОО. Ф. 11. Оп. 6. Д. 62. Л. 303303 об.

[5] *Фахреддин Р.* Асар. Т. 1. Казань: Рухият, 2006. С. 176–177, 349; *Фахреддин Р.* Асар. Т. 2. Казань: Рухият, 2009. С. 360.

[6] *Азаматов Д.Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. С. 92.

[7] ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3577. Л. 51 об. – 53; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 7182. Б. п.

[8] *Фахреддин Р.* Асар. Т. 1. Казань: Рухият, 2006. С. 310–311.

[9] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4148. Л. 951–951 об.

[10] Там же. Д. 4193. Л. 273–273 об.

прошение, где объяснил, что в прежнем заявлении об отставке была допущена ошибка. Он хотел, чтобы его освободили только от должности *имама* 1-й соборной мечети г. Троицка, но сохранили за ним звание *ахуна*, однако писарь не понял его и составил просьбу об увольнении от службы. Ввиду этого Адгамов просил оставить его в звании *ахуна* и вернуть отобранный у него указ. По этому поводу Губернское правление запросило ОМДС: может ли человек быть уволен от должности *имама,* но оставаться при этом *ахуном?* Духовное собрание сообщило, что на основании ст. 1228 т. XI ч. 1 Свода законов Российской империи *ахуны* его округа относятся к высшему мусульманскому духовенству. Поскольку это всего лишь почетное звание, человека нельзя лишить его против воли. При этом оно и само просило сохранить за Адгамовым звание *ахуна* и выдать ему соответствующее свидетельство. Журнальным постановлением ОГП на 15 марта 1890 г. № 253 было определено оставить в силе прежнее решение в части увольнения Мухаметшарифа Адгамова от должности муллы 1-й Троицкой соборной мечети, но сохранить за ним почетное звание *ахуна*, о чем сделать надпись на отобранном у него указе и возвратить его через Троицкое уездное полицейское управление (указ от 26 марта 1890 г.)[11]. Выйдя в почетную отставку, Мухаметшариф Абдуллатифович Адгамов скончался в 1892 г.[12]

По указу ОГП от 18 мая 1865 г. № 2044 в должности муэдзина был утвержден сын первого муллы этой мечети Усман Мухаметзарифович Бикматов[13].

В 1868 г. купеческий брат Закир Хусейнов попытался провести на пост 2-го *имама* Мухамеджана Абдулзагировича Рахманкулова, составив подложный мирской приговор «без совещания и согласия» большей части прихожан. Указной мулла Габдуллатифов и троицкий купец 2-й гильдии Абдулмазит Абдулвагапович Абубакиров, действующие по доверенности общины, в марте 1868 г. сделали упреждающий шаг и просили ОГП не утверждать этого кандидата, однако Хусейнов не рискнул представить документ на рассмотрение властей[14].

16 мая 1876 г. указом № 1427 Губернское правление назначило 2-м муллой 1-й соборной мечети г. Троицка в званиях *имам-хатыба* и *мударриса* избранного прихожанами брата упомянутого претендента Ахметхази Абдулзагировича Рахманкулова (Ахмадхаджи бин Абдуззахира бин Абдулкарима бин Рахманкули бин Ярмака бин Телакая бин Джантугана бин Джанкилде бин Джанбика бин Ядкар-шейха аль-Берескеви)[15]. Он родился 7 февраля 1837 г. в деревне Верхняя Береске Казанского уезда и губернии (на территории современного Атнинского района Республики Татарстан), окончил медресе Ахмеда бин Халида аль-Менгери при 2-й соборной мечети г. Троицка, а затем продолжил религиозное образование в Бухаре у *кази-калона* (верховного шариатского судьи эмирата) Абдушшукура бин Абдуррасула (?-1880), Наджмутдина бин Инаятуллы бин Гашура аль-Бадахши (?-1865) и *дамеллы* Ниязмухаммада бин Беньямина аль-Магти аль-Балхи. По завершении курса вернулся в Троицк и в том же 1866 г. отправился в хадж, во время которого брал уроки в Медине у *шафиитского* муфтия, шейха аль-Барзани и в Мекке у *ханафитского* муфтия, шейха Джамал ад-Дина бин Умара аль-Макки (?-1867), а также у будущего главного муфтия, *шейх-уль-ислама* (1871–1886) ас-Сейида Ахмада бин Зайни Дахлана аль-Макки аш-Шафии (18171886). Повторил паломничество в 1868 г., а в 1870–1871 гг. – уже совместно с троицкими купцами Ахмеджаном, Шакиржаном и Хакимжаном Гайсичами Яушевыми.

В Троицке мулла первоначально жил в деревянном доме на на дворовом участке № 505 по Каменской ул., но 27 мая 1882 г. продал его за 1000 руб. жене троицкого мещанина Евдокии Козицыной, а 18 ноября купил себе за 1200 руб. новый участок, № 692, с домом и надворными

[11] Там же. Д. 4196. Л. 74–75.

[12] Оренбургские губернские ведомости. 1892. 5 сентября. № 36.

[13] ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3577. Л. 52 об.-53.

[14] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4105. Л. 855–856.

[15] Там же. Оп. 2. Д. 3577. Л. 52 об.-53.

строениями на Береговой ул. (ныне Красногвардейской) у троицкого мещанина Ибрагима Гайнулловича Хайбуллина[16]. На усадебном месте он воздвиг разнообразные жилые и хозяйственные постройки: двухэтажный дом с каменным низом и бревенчатым верхом из 18 комнат, разделенный на мужскую и женскую половины, одноэтажный флигель на каменном фундаменте, каменный сарай, лабаз, конюшню, коровник, курятник, сеновал, баню, колодец и беседку для отдыха, обнесенную палисадником. На первом этаже дома находились подсобные помещения – кухня, кладовая, прачечная, комнаты для прислуги, а на втором этаже – жилые комнаты для его многочисленной семьи, причем на мужскую половину вход был устроен прямо с улицы, а на женскую – изнутри[17]. Ахметхази Рахманкулов был женат 4 раза и имел 10 детей: от первой жены – Зухру (1869—?) и Хасана, от второй жены Газизы – Мухамедвали (187717.03.1934), Бибиасму, Назипа, Мугульсум, Зайнаб, от третьей жены Гарифы (1880-?) – Мулламухамеда (1909–1980), Ханифу и Закию (1911-?). От 4-й жены детей не было.

После ухода в отставку Мухаметшарифа Адгамова А.А. Рахманкулов не только возглавил приход 1-й городской мечети, но и принял на себя обязанности старшего духовного лица Троицкого уезда, выступая в качестве наставника для других служителей культа, арбитра по сложным вопросам толкования и применения норм шариата. 31 января 1890 г. отношением за № 15 муфтий ОМДС Мухаммедьяр Султанов сообщил губернскому правлению, что *имам* 1-й Троицкой соборной мечети Ахметхази Абдулзагиров «при хорошей надежной нравственности, добром поведении и как отличившийся ревностным исполнением возлагаемых на него начальством поручений, вполне заслуживает почетное звание *аху-на»*. Принимая во внимание отзыв и личную просьбу главы российских мусульман, ОГП журнальным постановлением от 2 марта 1890 г. № 192 определило возвести А.А. Рахманкулова в почетное звание *ахуна* (надпись на указе от 7 марта 1890 г.)[18]. В этом качестве благодаря своему авторитету он положил начало реформированию системы мусульманского образования в Троицке и способствовал дальнейшему распространению новых подходов и методов обучения на всем Южном Урале, укреплению финансовой базы городских приходов, поощряя практику крупных *вакуфных* пожертвований со стороны мусульманской буржуазии.

[16] Оренбургские губернские ведомости. 1882. 21 августа. № 34; 1883. – 15 января. № 3.

[17] Рахманкулов А.В. Шейх Ахмат Хаджи Рахманкулов и его потомки. Челябинск, 2006. С. 15–17.

[18] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4195. Л. 542–542 об.

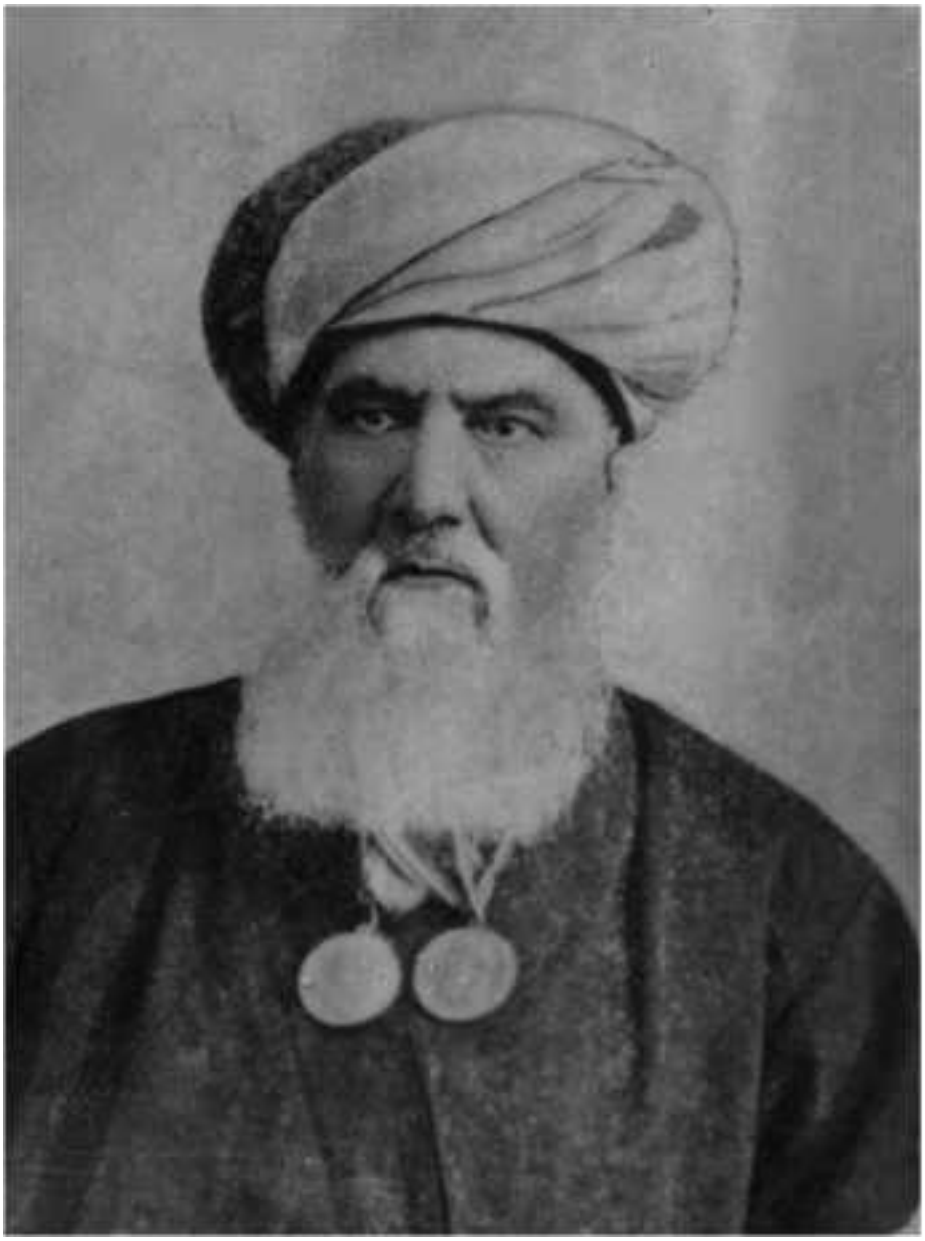

Фото 1. Ахметхази Абдулзагирович Рахманкулов

В 1893 г. по его инициативе было реформировано медресе при 1-й соборной мечети Троицка, которое, по свидетельству современников, стало «образцом для других медресе в отношении введения новометодной постановки»[19]. Именно авторитет Рахманкулова как главного духовного лица города способствовал позитивному восприятию и быстрому распространению новых принципов обучения, в соответствии с которыми были впоследствии реорганизованы все мусульманские учебные заведения Троицка. Наряду с преподаванием Корана, основ исламского вероучения, догматов *(акида), хадисов,* священной истории и истории ислама, татарского и арабского языков и грамматики на основе звукового метода, арифметики, он ввел в учебную программу географию, всеобщую и русскую историю. В 1913–1914 уч. г. в медресе Рахманкулова 5 педагогов обучали 75 юношей, в том числе 15 пансионеров и 60 приходящих[20].

[19] ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 330 об.

[20] Там же. Л. 335–335 об.

В 1893 г. Ахметхази Рахманкулов и мулла 2-й соборной мечети Мухаммед Бикматов ездили в Санкт-Петербург, где добились издания популярного сборника *хадисов* «Мишкат аль-масабих» («Ниша светильников») Валиатдина аль-Хатиба ат-Табризи. Он был отпечатан в типографии И. Бораганского тиражом 1000 экземпляров за 6000 руб., пожертвованных купцом Абдулвали Яушевым. На средства самого А.А. Рахманкулова была построена мечеть в поселке Редутовском Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (ныне Чесменского района Челябинской области), которую возглавил в качестве *имама* его сын Хасан, получивший образование в Египте. В апреле 1905 г. А.А. Рахманкулов участвовал в собрании «Общества улемов» *(«Улама жэмгыяте»),* организованном при ОМДС для обсуждения планов реформы духовных учреждений. Он представлял Троицк на организационных совещаниях в Санкт-Петербурге и Чистополе, призванных подготовить проведение Всероссийских мусульманских съездов и выработать программу деятельности российской *уммы* в условиях революции 1905–1907 гг. За многолетнюю и безупречную службу указом императора от 6 декабря 1905 г. он был награжден золотой медалью «За усердие» на Анненской ленте. Умер 10 сентября 1922 г. и похоронен на городском кладбище. Отметим, что встречающееся в некоторых исторических работах отождествление его с *имам-хатыбом* 1-й соборной мечети г. Троицка Ахмедом Халитовым глубоко ошибочно и основывается на весьма отдаленном сходстве имен[21].

8 сентября 1889 г. прихожане 1-й соборной мечети г. Троицка избрали на должность помощника муллы Рахманкулова туркестанского мещанина Сабиржана Мухаметшарифовича Адгамова, сына прежнего *ахуна,* родившегося 23 августа 1862 г. За подписью троицкого городового пристава от 11 октября 1889 г. № 2972 это решение было представлено на рассмотрение ОГП, которое журнальным постановлением от 13 марта 1890 г. № 240 утвердило его кандидатуру в должности 2-го муллы, а также в званиях *имам-хатыба* и *мударриса* (указ от 17 марта 1890 г. № 971)[22]. Дочерью Сабиржана Адгамова была Сарвар Сабировна Адгамова (05.04.1901-10.11.1979), татарская детская писательница и переводчица, жена писателя и общественного деятеля Кави Наджми (15.12.1901-24.03.1957).

[21] Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 4. М.: Восточная литература, 2003. С. 69.

[22] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4196. Л. 41–42.

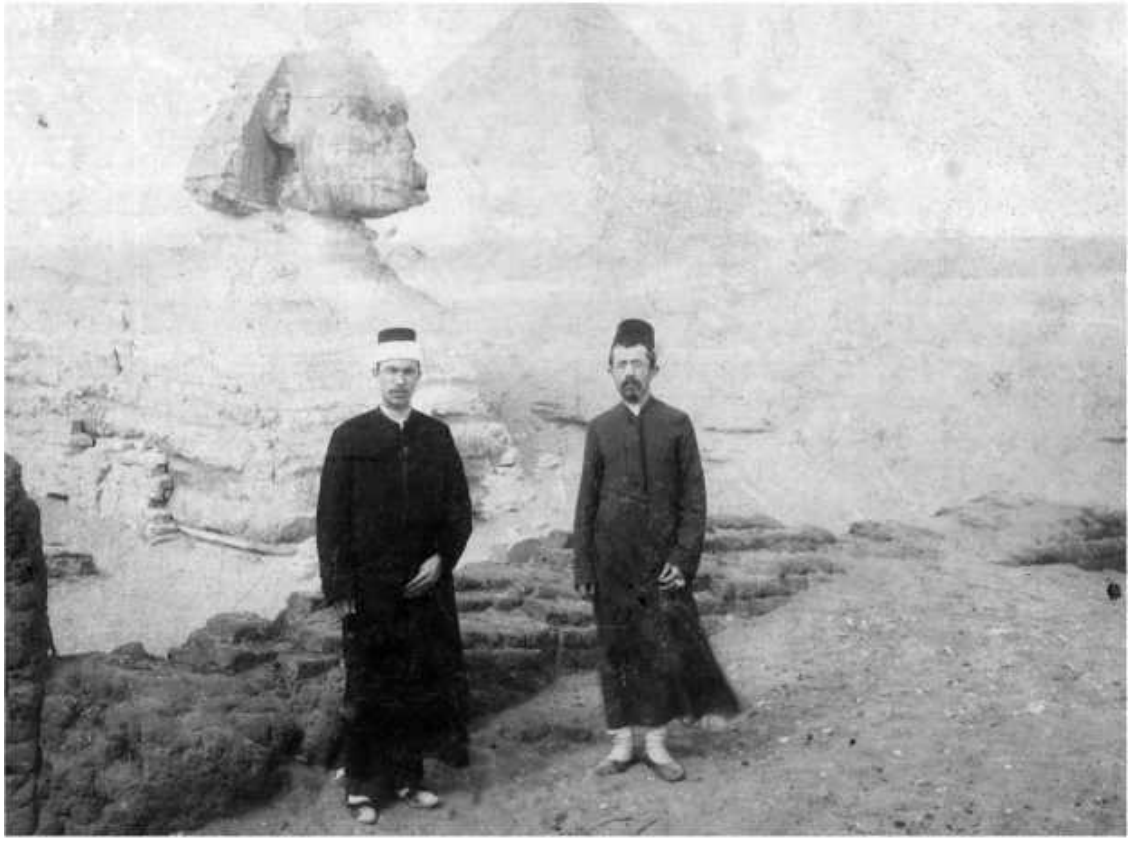

Фото 2. Вали и Хасан Ахметхазиевичи Рахманкуловы. Египет. Начало XX в.

25 июня 1893 г. члены общины постановили ходатайствовать об утверждении на место умершего *азанчея* башкира Ахмеда Усмановича Бикматова, который родился 20 декабря 1868 г. Вместе с прошением от 15 ноября 1893 г. их доверенный троицкий мещанин Исхак Исмагилович Аитов представил избирательный приговор на распоряжение губернских властей. По журнальному постановлению ОГП от 14 декабря 1893 г. № 1329 А.У. Бикматов занял должность *азанчея* в званиях *имама* и *мугаллима* (указ от 11 января 1894 г. № 65)[23]. В 1929 г. он оставил духовную службу и последние годы жизни провел в семье старшего сына Габида, сначала в Малаховке (в Подмосковье), а затем в Москве, где скончался в 1936 г.

[23] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4211. Л. 389–390.

Фото 3. Ахмет Усманович Бикматов

23 октября 1909 г. умер 2-й мулла Сабиржан Адгамов, и указом ОГП от 31 марта 1910 г. № 1625 на эту должность с присвоением званий *имам-хатыба* и *мударриса* был назначен сын троицкого *ахуна* Мухаметвали Ахметхазиевич Рахманкулов[24]. Он родился в 1877 г. В течение 3 лет получал домашнее образование у своего отца, а затем продолжил обучение в его же медресе при 1-й соборной мечети г. Троицка. В 1889–1898 гг. совершенствовал свои знания в исламских науках, арабском, турецком и других восточных языках в медресе «Расулия» под руководством наставника Галимзяна-*хазрата*. После завершения курса обучения отправился в паломничество по священным городам Аравии вместе с родным братом Хасаном, двоюродным братом Зиятдином, сыном шейха Зайнуллы Расули Габдрахманом и еще тремя жителями Троицка. В течение трех месяцев он постигал суфийские практики у одного из шейхов Стамбула. Потом в группе троицких паломников отправился караванным путем в Аравию, а после совершения хаджа перебрался на пароходе в Египет. Здесь на протяжении трех лет он обу-

[24] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 430; ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3473. Л. 23.

чался в лучшем мусульманском образовательном учреждении мира – Каирском университете аль-Азхар. Руководитель факультета предлагал талантливому выпускнику остаться педагогом и работать с группой студентов, специально сформированной из российских мусульман, но Мухаметвали Рахманкулов без согласия отца не решился принять это предложение. Он вернулся на Родину, где начал преподавать в медресе при 1-й соборной мечети г. Троицка турецкий язык и историю ислама, самостоятельно выучил русский язык. Разносторонне образованный сын старшего духовного лица города и уезда оказался лучшим кандидатом на вакантную должность его помощника в приходе. У Мухаметвали Рахманкулова было 8 детей: от первой жены Багмы – Казима, Фагима, Марьям, от второй жены Газизы – Талгата и Фуата, от третьей жены Бибифатимы Мухамедлатифовны Хисаметдиновой, дочери муэдзина 4-й мечети, – Шауката, Анвара и Рафката. В годы советской власти вместе со своей многочисленной семьей он был выселен из отцовского дома, после закрытия мечети устроился на работу в госучреждение, мыкался по чужим квартирам, стал часто болеть и умер 17 марта 1934 г.[25]

Находясь в историческом центре города, в непосредственной близи от оживленного рынка, 1-я соборная мечеть Троицка всегда оставалась одним из наиболее посещаемых храмов, хотя численность ее прихожан менялась в зависимости от демографической ситуации и строительства в городе новых культовых зданий. Если в 1869 г. при ней состояло 788 мусульман (390 мужчин и 398 женщин), то в 1890 г. – всего 535 (315 мужчин и 220 женщин), а в 1908 г. – уже 1200 (700 мужчин и 500 женщин)[26].

Одним из наиболее видных прихожан, оказывавших мечети финансовую помощь, был ташкентский купец 1-й гильдии Мухамеджан Ахмеджанович Бакиров, который проживал неподалеку, на Береговой ул. (ныне ул. Красногвардейская). В 1895 г. он пожертвовал 1-й соборной мечети города принадлежащую ему каменную лавку № 31 в Гостином ряду стоимостью 2000 руб. с условием, что 1/ 4 часть доходов от сдачи ее в аренду будет поступать *имамам,* 1/ 8 – муэдзину, а оставшееся – «на украшение, отопление, освещение и ремонт мечети». В 1896–1916 гг. она принесла 2460 руб.[27].

[25] Рахманкулов А.В. Шейх Ахмат Хаджи Рахманкулов и его потомки. Челябинск, 2006. С. 29–34.

[26] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 7182. Б. п.; ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3577. Л. 51 об.-52; Оп. 3. Д. 38. Л. 162 об.-163.

[27] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 14192. Б. п.ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9779. Л. 2–5 об.

Фото 4. Мухаметвали Ахметхазиевич Рахманкулов. Каир. Начало XX в.

1-я соборная мечеть была предназначена для удовлетворения религиозных нужд прежде всего постоянных жителей Троицка, но в период проведения летней меновой торговли, когда мусульманское население многократно увеличивалось, она не могла вместить всех желающих. 1 сентября 1830 г. бухарские, ташкентские и татарские торговцы, временно пребывавшие в городе или имевшие здесь дома, уполномочили бухарского караванного начальника Искандера Бабаджанова ходатайствовать о разрешении постройки 2-го деревянного храма на каменном фундаменте в том месте, где прежде стояла сломанная деревянная мечеть. В своем прошении от 3 сентября 1830 г. на имя оренбургского военного губернатора П.П. Сухтелена он указал, что большинство приезжих купцов традиционно снимают квартиры в непосредственной близости от Менового двора и вынуждены ходить на общественную молитву через весь город, причем в ночное время «частовремянно патрульными чинитца им на пути остановка»[1]. Губернатор благосклонно отнесся к просьбе мусульман и поручил Троицкому коменданту объявить, что «весьма согласен на построение мечети» при условии, что работы начнутся только после полного сбора необходимой денежной суммы, а также утверждения им плана и сметы. Неза-

медлительно Искандер Бабаджанов написал своему отцу Бабаджану Сафарбаеву в Москву, дяде Таиржану Сафарбаеву в Санкт-Петербург и казанскому купцу 2-й гильдии Мир-Якупу Юсуфбаеву о необходимости выслать деньги на строительство храма. Однако из-за введенного в стране карантина по случаю эпидемии холеры они не смогли выполнить его требование.

Во время отъезда Бабаджанова в Бухару троицкие торговцы обратились за помощью к арскому купцу 2-й гильдии, владельцу писчебумажных и кумачных фабрик Мукмину Тагирову князю Хозясеитову, который был широко известен своей благотворительностью и только что построил за собственный счет первую соборную мечеть при резиденции ОМДС в Уфе. 6 сентября 1832 г. он отправил через Нижегородскую ярмарку письмо, где выразил желание принять на себя все расходы по возведению в Троицке большой каменной мечети по образцу уфимской. Благотворитель поручил своему приказчику, находившемуся в городе арскому купцу Галиасгару Баязитову выдать строителям потребную сумму. В ответе на просьбу Искандера Бабаджанова от 18 ноября 1832 г. оренбургский военный губернатор подтвердил свое согласие на сооружение в Троицке 2-й соборной мечети. Однако, считая уфимскую мечеть «безобразной», он предписал архитектору Уральского казачьего войска Г. Гопиусу разработать новый архитектурный проект храма на 250–300 молящихся по лучшим восточным образцам с примерной сметой в 20–25 тыс. руб. Для этого он послал принадлежащие ему изображения знаменитой адрианапольской (Эдирне) и одной из стамбульских мечетей. В приложении к рапорту от 6 января 1833 г. № 2 архитектор Г. Гопиус, побывавший в свое время в Стамбуле и Египте, представил план изящной мечети в османском стиле и строительную смету на 20 855 руб.[28] Но в погоне за внешней привлекательностью он не учел климатические условия Оренбургского края. Толщина стен, большие внутренние объемы не были рассчитаны на суровые местные зимы, кроме того, в проекте отсутствовали печи для обогрева молельного зала. Поэтому доверенный троицких мусульман бухарский купец Гафурбай Сафарбаев по настоянию благотворителя 21 марта 1833 г. вновь обратился с просьбой дозволить постройку на основе плана и фасада уфимской соборной мечети, но из-за смерти губернатора П.П. Сухтелена 20 марта ходатайство осталось без ответа. На обращение самого Мукмина Тагирова Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД вместе с отношением от 8 августа 1833 г. № 1424 прислал 3 высочайше утвержденных проекта строительства мечетей, из которых он выбрал один подходящий. Наконец, 21 января 1833 г. новый военный губернатор, В.А. Перовский, разрешил ему постройку храма по образцовому плану и фасаду[29]. Надзор за проведением работ был доверен заведующему Троицкой дистанции по строительной части майору Яновскому.

Для расширения участка мусульманская община Троицка выкупила 2 соседних обывательских дома. Весной 1834 г. на место прибыл подрядчик с бригадой строителей, были завезены необходимые материалы и заложен фундамент. В качестве представителя заказчика всеми финансово-хозяйственными вопросами заведовал эконом, вятский татарин Габбас Якупов. Приготовления вызвали беспокойство священнослужителей расположенного на расстоянии 80 саженей православного СвятоТроицкого собора. Через коменданта крепости в июне 1834 г. протоиерей Петр Бирюков добился у городничего временного запрета на производство строительных работ. Христианское духовенство высказало опасение «соблазна греховного и отвращения ревностным поклонникам провозглашения *азана»* для своей паствы из-за близкого соседства с мечетью. Кроме того, оно полагало, что в случае ее возведения все ближайшие дома перейдут в руки богатых татар, и со временем православный собор окажется в окружении одних мусульман. Доверенный мусульманской общины г. Троицка, бухарский караванный начальник Искандер Бабаджанов 31 июня 1834 г. обратился к оренбургскому военному губернатору В.А. Перовскому с просьбой возобновить строительство разрешенной на закон-

[28] ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9779. Л. 21–26 об., 29–30.

[29] Там же. Л. 44–45.

ном основании мечети, поскольку вынужденный простой мог повлечь до 5 тыс. руб. убытков за один строительный сезон. После рассмотрения обстоятельств дела Оренбургское губернское правление констатировало, что российское законодательство устанавливает ограничения на возведение мечетей лишь в местах жительства новообращенных в православие, но не распространяет их на города, в которых мусульмане проживают совместно со «старорусскими» людьми, «непоколебимыми в христианстве». Строго следуя букве и духу высочайшего указа императрицы Екатерины II от 17 июня 1773 г. о терпимости всех вероисповеданий и о запрещении православным архиереям вмешиваться в дела других конфессий, отношением от 25 августа 1834 г. оно высказалось в поддержку возобновления строительства мечети. Тем не менее из-за бюрократической волокиты соответствующее предписание было доведено до сведения коменданта и городничего Троицка только в ноябре 1834 г., когда первый строительный сезон был уже сорван[30]. 2-я соборная мечеть г. Троицка была сооружена в 1835–1838 гг. поблизости от первого мусульманского храма, в соседнем, 37-м квартале, на дворовом месте № 13 по Татарскому пер.[31] (ныне ул. им. 30-летия ВЛКСМ). В ее проекте использовано редкое для Южноуральского региона архитектурное решение, когда два наземных минарета, квадратных в сечении и украшенных круговыми коваными балконами, поставлены по углам молитвенного здания и таким образом обрамляют вход. По своему месту расположения в верхней части города и сама мечеть получила название Верхней, а с 60-х гг. XIX в. она также стала именоваться Яушевской[32] – по фамилии попечителей.

[30] ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9779. Л. 49–61 об.

[31] ОГАЧО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 91.

[32] *Гизатуллин Р.Н., Старостин А.Н.* II-я мечеть г. Троицка // Ислам на Урале: Энциклопедический словарь/ Коллект. автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: ИД «Медина», 2009. С. 15–16.

Фото 5. 2-я соборная мечеть г. Троицка. 1911 г.

Ее первым *имамом* был избран Мухамедша Мирасов, высоко ценившийся современниками за мастерство в чтении Корана, которому он научился в Каире. Совершая третье паломничество (хадж), в конце 1850 г. он скончался и был похоронен в Медине, на почитаемом кладбище Джаннат аль-Баки, где покоятся жены пророка Мухаммада, его дочь Фатима, внук аль-Хасан, дядя аль-Аббас и халиф Усман[33].

Указом Оренбургского губернского правления от 14 февраля 1842 г. в званиях *азанчея* и *мугаллима-сабиана* 2-й соборной мечети г. Троицка был утвержден служилый татарин деревни Янчиковой Балтасинской волости Казанской губернии Абдулхалик Ибрагимов[34], а по указу от 5 июня 1846 г. № 4687 на должность 2-го муллы назначен Ахмед Халитов (Ахмед бин Халид бин Габид бин Габдулла бин Муслим бин Бикбулад бин Ишкиня бин Ишбулад бин Шахфулад

[33] *Фахреддин Р.* Асар. II т. Казань: Рухият, 2009. № 289; Путеводитель паломника. Высокочтимая Мекка – Лучезарная Медина. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2007. С. 102–103.

[34] ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11820. Л. 21 об.-22; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 7182. Б. п.

аль-Менгери)[35]. Его предки были выходцами из деревни Менгер Казанского уезда и губернии (ныне Атнинского района Республики Татарстан). Дед начал торговать в Троицке, а отец значительно расширил семейное дело. Ахмед Халитов родился в 1810 г. и с юных лет избрал для себя духовную стезю. Обучался грамматике и логике в медресе своего родственника Баймурада бин Мухарряма аль-Менгери, а в 1832 г. уехал в Бухару и Ташкент, чтобы получить более глубокие знания. Здесь на протяжении 13 лет он постигал исламские науки, окончив знаменитое ташкентское медресе Кукельдаш под руководством Мухаммадшарифа бин Хади. По возвращении Ахмед Халитов был избран муллой соборной мечети г. Чистополя, 15 марта 1845 г. сдал в Уфе экзамен на духовные звания и был официально утвержден в должности[36]. Однако уже в следующем году по приглашению прихожан перевелся на место 2-го *имама* 2-й соборной мечети г. Троицка. Сразу после приезда в 1846 г. Ахмед Халитов организовал при ней авторитетное мусульманское училище. Каменное здание медресе было построено троицким купцом Мунасыпом Уразаевым на земельном участке, приобретенном по свидетельству Троицкой городской думы от 22 мая 1845 г. В 1869 г. здесь обучались 25 человек, а к 1881 г. их число возросло до 35[37]. Среди учеников Ахмеда бин Халида аль-Мен-гери, окончивших это медресе, были такие крупные религиозные деятели, как троицкие *имамы* и *мударрисы* Зайнулла Расули, Ахметхази и Мухамеджан Рахманкуловы, *имам-хатыб* и *мудар-рис* 1-й соборной мечети г. Верхнеуральска Муса Фаткуллович Расулев, *имам-хатыб* и *мударрис* 2-й (Апанаевской) соборной мечети г. Казани Салахетдин Исхакович Сагитов, Шарафутдин бин Ахмед аль-Булати и др.

В августе 1862 г. Ахмед Халитов сообщил Духовному собранию, что «по совершенно расстроенному здоровью… не может далее отправлять обязанности муллы» и просил дать ему отставку, но уже в ноябре он был восстановлен в должности «за получением от болезни облегчения»[38]. В 1864 г. из 1-го во 2-й приход перешел основатель знаменитого рода татарских предпринимателей, троицкий купец 1-й гильдии Гайса Юсупович Яушев[39], который постепенно стал утверждать здесь свое влияние. По его инициативе 12 июня 1866 г. прихожане 2-й соборной мечети в количестве 93 глав семейств «по предварительном обсуждении» вынесли решение, в котором указывалось: «при развитии с каждым годом торговой промышленности в Троицке стечение людей из магометан увеличивается в такой степени, что состоящий при этой мечети мулла Халитов не в состоянии бывает удовлетворять в свое время треб прихожан. Сверх того, требуют Халитова в присутственные места и к должностным лицам для привода к присяге и увещевания людей по делам, и даже отлучается в уезд по той же надобности в недальние места, где нет духовных лиц магометанского закона, и подобные отсутствия затрудняют Халитова своевременно отправлять в мечети духовные требы. А потому прихожане признали необходимым и полезным иметь при мечети» 2-го муллу, на должность которого избрали башкира деревни Аджитаровой Челябинского уезда (ныне Сафакулевского района Курганской области) Мухаммеда Мухаметзарифовича Бикматова, родившегося 16 февраля 1838 г. и «известного всем прихожанам за человека религиозного, доброй нравственности и способного к занятию сего звания». Его высокой репутации способствовало и то, что он был сыном 1-го муллы 1-й соборной мечети г. Троицка Мухаметзарифа Абдулджамилева. Вместе с прошением от 28 июня 1866 г. уполномоченный, троицкий купец Мунасып Уразаев, подал в Духовное собрание приговор об избрании, свидетельство Аджитаровского волостного старшины и приговор односельчан. Они были согласны на увольнение Бикматова из сельской общины при условии,

[35] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 4467. Л. 4.

[36] *Фахреддин Р.* Асар. Т. 2. Казань: Рухият, 2009. С. 435.

[37] ЦГИА РБ. Ф. И– 295. Оп. 3. Д. 7182. Б. п.; ГАОО. Ф. 11. Оп. 6. Д. 62. Л. 303303 об.

[38] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 4467. Л. 1–6.

[39] Там же. Оп. 3. Д. 5922.

что он будет своевременно высылать в Волостное правление все казенные, мирские и другие сборы. Его земельные угодья поступали в общее пользование, а после увольнения от должности возвращались ему обратно. По результатам экзамена в Уфе Мухаммеду Бикматову было выдано «свидетельство ОМДС от 25 июля 1866 г. № 3560 на звания» *имам-замига, хатыба* и *мударриса.*

Однако Ахмед Халитов расценил избрание 2-го муллы как попытку отстранить его от реального управления делами прихода. Он подал в Духовное собрание два рапорта от 3 июля № 8 и от 27 июля № 12 о том, что избирательный приговор был составлен подложно и с нарушениями статей 1245 и 1247 т. 11 ч. 1 Устава духовных дел иностранных исповеданий. Халитову удалось склонить на свою сторону ОМДС, которое рапортом от 17 августа 1866 г. № 3999 сообщило губернским властям о незаконности избрания[40] Мухаммеда Бикматова. По утверждению муллы, купец Гайса Яушев «с давнего времени питал к нему неудовольствие и злобу. По просьбам его возникало много переписок у губернского и уездного начальств и даже следствие, но все оканчивалось благополучно, и потому ненависть Яушева увеличивалась». Наконец, он составил приговор об избрании 2-го муллы, в подписании которого приняли участие прихожане других городских мечетей и даже приезжие ташкентцы и казахи. К тому же документ был засвидетельствован Троицким уездным судом, который не имел права этого делать, тем более без предоставления Яушевым доверенности от прихожан и опроса подписавшихся. И вообще, по мнению Халитова, не было никакой необходимости в избрании второго *имама,* потому что сам он выезжает из города не более чем на сутки, в его отсутствие отправлять религиозные обряды могут ученики медресе, а по малочисленности прихожан им «стеснительно» содержать и одного муллу. Правда, при этом довольно непоследовательно он подговорил небольшую их часть подписать приговор об избрании 2-м муллой Мухамеджана Загировича Рахманкулова, уполномочив ходатайствовать об его утверждении «вовсе неизвестного обществу» купеческого брата Закира Хусейнова.

В соответствии с законом выборы мусульманских служителей культа должны были проводиться не менее, чем 2 / 3 старших домохозяев, принадлежащих только к данному приходу. Но при проверке приговора от 12 июня 1866 г. возникли сложности, потому что Троицк не был формально разделен на приходы и мусульмане свободно посещали все городские мечети независимо от места своего проживания. Мулла Ахмед Халитов подал составленный им список из 53 прихожан, имеющих право голоса, в котором были упомянуты не более 1 / 3 лиц, участвовавших в избрании Бикматова. Тогда 10 декабря 1866 г. было вынесено новое решение в поддержку этой кандидатуры от лица 46 мусульман, засвидетельствованное Троицкой городской думой, а об утверждении Бикматова в должности 2-го *имама* было доверено ходатайствовать троицким купцам Садыку Ишбаеву и Абдулвали Абдрашитову. Все подписавшиеся значились в именном списке Халитова как прихожане 2-й соборной мечети и в совокупности составляли более 2 / 3 лиц, имеющих право голоса. Поэтому журнальным постановлением ОГП на 30 января 1867 г. № 290 Мухаммед Мухаметзарифович Бикматов был утвержден в должности 2-го муллы, а также в званиях *имам-замига, хатыба* и *мударриса* (указ от 8 февраля 1867 г. № 587). Губернское правление отметило, что, «обращаясь к выводам муллы Халитова… усматривает из этого одну лишь неприязнь к купцу Гайсе Яушеву и нежелание иметь духовным лицом башкира Мухаметзарифова, между тем, как по закону выбор в духовные должности принадлежит не мулле, а прихожанам». По вопросу же о том, какие органы имеют право удостоверять правильность составления приговоров об избрании городских служителей культа, за отсутствием прямых указаний в законе оно сочло возможным свидетельствовать их в городских думах или полицейских управлениях, но не в уездных судах[41]. Высказанные муллой Хали-

[40] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4059. Л. 667–668 об.; Д. 4060. Л. 308–312.

[41] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4064. Л. 912–923 об.

товым необоснованные обвинения в подаче формальных доносов и неправильном составлении избирательного приговора позволили купцу Яушеву возбудить против него дело о клевете по ст. 940 Уложения о наказаниях. Вскоре к нему добавилось обвинение в утрате метрических книг и приходской документации за все время существования 2-й соборной мечети г. Троицка. Недовольство прихожан вызывало и то, что престарелый мулла Ахмед Халитов лишился голоса и вместо себя выставлял проводить общественный намаз учеников приходского медресе, которые иногда допускали ошибки «к ропоту собравшихся». По ходатайству Гайсы Яушева Оренбургское губернское правление журналом от 10 сентября 1868 г. № 3051 предписало троицкой полиции отобрать указ на духовные звания и временно отстранить Халитова от должности муллы на период проведения следствия, чтобы он не мог оказывать влияние на свидетелей из числа своих прихожан (указ от 10 октября 1868 г.)[42]. А 19 января 1869 г. 47 сторонников Яушева своим приговором уполномочили троицкого мещанина Вали Абдрашитова ходатайствовать об окончательном увольнении *имама* Халитова «с предоставлением ему права, если пожелает, приискать другой приход». Поскольку ОМДС не возражало против решения прихожан, Губернское правление журналом от 16 мая 1869 г. № 923 удовлетворило их просьбу (указ от 23 мая 1869 г.)[43], а 27 декабря 1870 г. уволенный *имам* Ахмед Халитов скончался. Его место во главе прихода занял Мухаммед Бикматов, который, женившись на Магитаб Ахмеджановне Яушевой, породнился с попечителями прихода. Со временем они добились безоговорочного признания своего лидерства в общине.

18 июня 1873 г. прихожане 2-й соборной мечети г. Троицка своим решением ходатайствовали об увольнении муэдзина Абдулхалика Ибрагимова, который сам просился в отставку «по болезненному состоянию и преклонным летам». На этот пост они избрали его сына Абдулгаляма Ибрагимова, 1834 года рождения, который по журналу ОГП на 22 июня 1874 г. № 3211 был утвержден в званиях *азанчея* и *мугаллима* с правом заменять *имама* в отсутствие такового (указ от 2 августа 1874 г.)[44].

В 1878 г. сын строителя приходского медресе троицкий купец Якуп Мунасыпович Уразаев попытался проводить независимую линию. Считая здание своей собственностью, он поселил в нем *азанчея,* не давал к нему доступа старшему духовному лицу и даже огородил его от мечети деревянным забором. По иску Яушевых судебный следователь г. Троицка приказал принять меры к пресечению самоуправства. 1 мая 1878 г. мулла Бикматов и двое купцов Яушевых в сопровождении городового пристава Арефьева сломали загородку, захватили здание приходского медресе и выдворили оттуда *азанчея* Абдулгаляма Абдулхаликовича Ибрагимова с семьей, «крича на него неистово, угрожая отправить его за конвоем в острог, а семейство его вытащить из здания за ноги, вследствие чего была напугана жена Абулхаликова до такой степени, что в болезнях преждевременно разрешилась мертвым ребенком». Якуп Уразаев пытался оспорить действия Яушевых, утверждая, что отец формально не передал в дар приходу каменное училище и землю, но Губернское правление отказалось рассматривать дело, находившееся в компетенции гражданских судов (указ от 27 июня 1880 г. № 1117)[45].

Укрепив свой авторитет и восстановив права мусульманской общины на учебное заведение, Мухаммед Бикматов при финансовой поддержке троицких купцов Яушевых превратил его в одно из лучших медресе города. А муэдзин Абдулгалям Ибрагимов по ходатайству прихожан и постановлению Губернского правления на 27 октября 1882 г. был уволен от должности «за разные неблаговидные поступки»[46].

---

[42] Там же. Д. 4081. Л. 7-11.

[43] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 6870. Л. 1-10 об.; ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4067. Л. 981–982; Д. 4085. Л. 76–80; Д. 4087. Л. 85–88 об.

[44] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4129. Л. 589–590 об.

[45] Там же. Д. 4154. Л. 875–881.

[46] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 10504. Б. п.

Решениями от 30 ноября и 12 декабря 1882 г. прихожане 2-й соборной мечети избрали на освободившуюся должность троицкого мещанина Гатауллу Мухаметзяновича Максудова, родившегося 15 апреля 1848 г. Уполномоченный ташкентский купец 1-й гильдии Абдулвали Ахмеджанович Яушев представил эти решения на рассмотрение губернских властей вместе со свидетельством ОМДС от 24 декабря 1882 г. № 3454. По результатам экзамена журнальным постановлением ОГП на 16 февраля 1883 г. № 157 Гатаулла Максудов был утвержден в звании *азанчея,* способного исполнять обязанности *имама* в отсутствие такового, и звании *мугаллима* (указ от 21 февраля 1883 г. № 185)[47]. 22 сентября 1895 г. по журналу Губернского правления № 769 он был переведен на должность 1-го муллы 6-й соборной мечети г. Троицка, построенной тем же попечителем Абдулвали Яушевым (указ от 25 сентября 1895 г. № 4327)[48].

Фото 6. Татарский пер. Вид на 2-ю соборную мечеть г. Троицка. Начало XX в.

Новым муэдзином прихожане 2-й мечети избрали башкира Уфимской губернии Гайфуллу Мухаметхабибовича Ишматова, родившегося 26 октября 1855 г. Хотя на экзамене в присутствии Духовного собрания он показал знания, достойные *имам-хатыба* и *мударриса,* в соответствии с выбором его назначили только *азанчеем* по журнальному постановлению ОГП на 8 февраля 1896 г. № 123 (указ от 23 февраля 1896 г. № 972)[49].

Со временем преклонный возраст и состояние здоровья приходского *имама* заставили пригласить помощником его сына Ахмедхасана Мухаммедовича Бикматова, который по указу Оренбургского губернского правления от 27 ноября 1915 г. № 994 был утвержден в должности 2-го муллы, а также в званиях *имам-хатыба* и *мугаллима*[50]. При советской власти 4 декабря 1922 г. Ахмедхасан Бикматов добровольно отказался от духовной службы.

После того, как 1 ноября 1917 г. муэдзин Гайфулла Ишматов был переведен на должность муллы 7-й соборной мечети Троицка, по резолюции от 4 декабря 1917 г. № 846 на его место был определен Нугуман Мухаметшарифов (1880–1921)[51].

Имам-хатыб 2-й соборной мечети г. Троицка Мухаммед Бикматов имел от своей жены Магитаб четверых детей: дочерей Сарвар и Асму, сыновей Ахмедхасана и Салиха. Его семья

[47] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4166. Л. 486–487.

[48] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4215. Л. 536–536 об.

[49] Там же. Л. 218–218 об.

[50] ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3473. Л. 23.

[51] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 431.

жила в большом 2-этажном особняке на Базарной ул. (ныне ул. Ленина, 61), по соседству с которым на обширном дворовом участке находились многочисленные хозяйственные постройки и собственный магазин. После закрытия мечети в годы советской власти уважаемый *имам,* к тому времени – глубокий старик, был выселен из своего дома и скончался в 1927 г.[52].

В 1896 г. по инициативе попечителя прихода, ташкентского купца 1-й гильдии Муллагали Ахмеджановича Яушева, было преобразовано в новометодное медресе при 2-й соборной мечети Троицка, которое по имени *имам-хатыба* и *мударриса* Мухаммеда Мухаметзарифовича Бикматова носило название «Мухаммадия». Курс обучения в нем был разделен на 3 ступени: *ибтидаия* (начальная), *рушдия* (средняя) и *игдадия* (выше средней). Программа включала основы исламского вероучения, священную историю, арабский, татарский и русский языки, чистописание, арифметику, геометрию, географию, русскую и татарскую историю. Для поступления в 1-й класс *рушдия* необходимо было сдать экзамены по 4 предметам: 1) по татарскому языку: свободное чтение и изложение прочитанного, правописание, знание наизусть нескольких стихов; 2) по арифметике: 4 действия, устные и письменные задачи; 3) по русскому языку: чтение и легкая диктовка; 4) по богословию: правильное и свободное чтение Корана, вероучение, основы ислама. Для поступления в 1-й класс *игдадия* были предусмотрены экзамены уже по 7 предметам: 1) по татарскому языку: синтаксический и грамматический разбор речи, пересказ близко к тексту, сочинение; 2) по арифметике: решение задач по учебнику; 3) по географии: полный курс мировой и российской; 4) по русскому языку: пересказ прочитанного, правописание, этимология, грамматический разбор, знание нескольких стихотворений; 5) по арабскому языку: чтение легкого текста и понимание его, грамматический и синтаксический разбор, правописание, знание нескольких стихотворений; 6) по богословию: доказательства верований, поста, *закята*, хаджа, появление и распространение ислама, биография пророка Мухаммада; 7) история татарского нашествия[53]. Обучение в медресе велось в форме лекций, бесед *(музакара),* диспутов *(муназара),* использовались наглядные пособия, регулярно проводились контрольные работы и экзамены *(имтихан).* Учебный процесс был организован по европейскому образцу: повседневная жизнь *шакирдов,* в том числе и внеурочная, подчинялась строгому недельному расписанию, начало и окончание уроков отмечалось звонками, классы были оснащены партами, использовались табели и журналы успеваемости, дневники и похвальные листы[54]. Среди мусульманских учебных заведений города медресе «Мухаммадия» занимало первое место по уровню материально-финансового обеспечения и подбору педагогических кадров. Попечители прихода братья Яушевы построили 2-этажный учебный корпус и 1-этажное общежитие для иногородних учеников, ежегодно расходовали на содержание училища от 8 до 10 тыс. руб. Ученики, жившие на полном пансионе, платили по 10 руб. в год, а приходящие до 3-го класса *рушдия* – 5 руб. Хотя формально заведующим медресе был приходской мулла Мухаммед Бикматов, он не вмешивался в его дела, передав заботы об учениках талантливому педагогу Ниязу Хазиевичу Максудову, сам же на пятничных проповедях призывал «народ к просвещению, к торговле, к занятиям ремеслами, к тому, чтобы быть настоящими мусульманами и жить по-человечески»[55]. В троицком медресе «Мухаммадия» преподавали видный татарский историк, филолог, журналист, общественный деятель Габдулбари Баттал (1880–1969)[56], языковед, автор первого фундаментального научного исследования по грамма-

---

[52] *Абубакирова М, Шамсутдинов И, Хасанжанова Р.* Историю оставить народу своему. Троицк: ЗАО «Типография им. Сыромолотова», 2002. С. 15–16.

[53] ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 330–330 об., 332–333.

[54] *Денисов Д.Н., Гизатуллин Р.Н.* «Мухаммадия» // Ислам на Урале: Энциклопедический словарь/Коллект. автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: ИД «Медина», 2009. С. 253–254.

[55] Татар-оглы. Мусульмане в Троицке // Сибирия. 1913. 15 февраля. № 77.

[56] *Гизатуллин Р.А., Хабутдинов А.Ю.* Баттал Габдулбари Абдуллович // Ислам на Урале: Энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: ИД «Медина», 2009. С. 49–50.

тике татарского языка Гибадулла Хабибуллович Алпаров (1888–1936), журналист Халим Фаттахович Искандеров (1888–1958) и другие педагоги, которые разработали ряд оригинальных учебников и учебных пособий на татарском языке. Так, в 1912 г. вышли первый учебник по истории татар *(«Татар тарихы»)* Г. Баттала, а также составленная Х.Ф. Искандеровым хрестоматия *«Белек йорты»* («Дом знаний»), в которую были включены отрывки из произведений татарских поэтов и писателей, сведения о фольклоре народов Поволжья, мире растений и животных, статьи по астрономии. Эти книги непосредственно использовались в учебном процессе. В 1913–1914 уч. г. в медресе «Мухаммадия» 11 педагогов обучали 150 человек, в том числе 100 приходящих и 50 живших на пансионе[57]. Выпускниками этого учебного заведения были татарский педагог и литературовед Габдрахман Гайнанович Сагдиев (Саади) (1889–1956)[58], преподаватель, автор учебников по биологии и физике для школ и педагогических техникумов Габдулла Сабирович Ибрагимов (Шнаси) (1885–1938), участник башкирского национально-освободительного движения, председатель СНК БАССР (1921–1925) Муллаян Давлетшич Халиков (1894–1937), башкирский писатель и переводчик Ямалетдин Гималетдинович Юмаев (1892-?) и др.

Даже близкое соседство с другой мечетью не мешало 2-й соборной иметь свой постоянный и динамично развивающийся приход. В 1869 г. он насчитывал 395 мусульман (220 мужчин и 175 женщин), в 1890 г. – 939 (387 мужчин и 562 женщины), а в 1908 г. – 1050 (500 мужчин и 550 женщин)[59].

На протяжении своей истории приход находился под покровительством трех поколений богатейших троицких купцов Яушевых. 18 мая 1899 г. один из них, Мухаметшариф Ахмеджанович, завещал 35 тыс. руб. для образования *вакуфного* фонда на содержание 2-й соборной мечети, медресе и учителей. После его смерти в 1907 г. компаньоны Торгового дома братьев Яушевых сначала держали эти деньги в обороте, отчисляя 8 % годовых, а в 1910 г. по требованию Духовного собрания вложили их в 4-процентные государственные ценные бумаги[60]

[57] ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618. Л. 333.

[58] *Гизатуллин Р.А., Хабутдинов А.Ю.* Саади (Сагди) Габдрахман // Ислам на Урале: Энциклопедический словарь /Коллект. автор. Сост. А.Н. Старостин. Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: ИД «Медина», 2009. С. 320.

[59] ЦГИА РБ. Ф. И– 295. Оп. 3. Д. 7182. Б. п.; ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3577. Л. 51 об.-52; Оп. 3. Д. 38. Л. 162 об.-163.

[60] ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 1459. Л. 3–4 об., 11–11 об., 20–20 об., 29–30 об.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.